

Гарибова Айсель Акрам гызы

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ В XVI-XVII ВЕКАХ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

В статье рассмотрены вопросы торговых связей государства Сефевидов со странами Центральной Азии в XVI-XVII вв. Основными предметами экспорта из владений Сефевидов являлись шелк и шелковые изделия, нефть, частично некоторые виды ремесленных изделий. Из стран Центральной Азии в основном ввозились ткацкие изделия – хлопчатобумажные ткани, бархат, ковры, а также драгоценные камни, восточное оружие и редкие виды изделий прикладного искусства. Все это способствовало социально-экономическому и политическому развитию региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 57-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В противовес такому подходу выделение земли в общине, по К. Д. Кавелину, располагает к постоянному труду, чтобы обеспечить свое существование, и все зависит от прикладываемых усилий [Там же, стлб. 189]. В то время как благотворение «по необходимости скудно измерено и определено и только утоляет на время голод», усердная работа на земельном участке позволяет человеку «поправить свои дела, жить в довольстве, даже разбогатеть и стать собственником-капиталистом, потому что участок дает ему точку опоры, с чего подняться», при этом «все нравственные его силы употребляются в дело» [Там же].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что община как общественный институт не противоречит установкам либерализма, являясь элементом гражданского общества, обеспечивающим его устойчивость и в плане экономическом, и в смысле сохранения его нравственного фундамента. Нравственность в этом случае поддерживается систематическим и упорным трудом, что отвергает праздное и ленивое отношение к жизни, от которого могут развиваться пороки, поскольку, согласно К. Д. Кавелину, «жизнь есть труд, деятельность, борьба, а не праздные грезы» [3, стлб. 981].

Таким образом, можно сказать, исходя из представлений К. Д. Кавелина, что личностное начало в России, хоть выражено было и не столь явно, как в Европе, но имело реальные перспективы развития даже в рамках общинного устройства, не противоречащего, по его мнению, принципам либерализма. Наука же вполне могла развиваться с учетом европейского опыта, но при условии опоры на национальные особенности русского общества.

Список литературы

1. **Кавелин К. Д.** Взгляд на русскую сельскую общину // Кавелин К. Д. Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1898. Т. 2.
2. **Кавелин К. Д.** Дворянство и освобождение крестьян // Кавелин К. Д. Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1898. Т. 2.
3. **Кавелин К. Д.** Задачи этики // Кавелин К. Д. Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1899. Т. 3.
4. **Кавелин К. Д.** Наш умственный строй // Кавелин К. Д. Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1899. Т. 3.

PERSONALITY IN RUSSIAN SOCIETY IN ETHIC-PSYCHOLOGICAL DOCTRINE BY K. D. KAVELIN

Vyalov Aleksei Ivanovich

*Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
mechtatel1988@yandex.ru*

The article is devoted to the definition analysis of personality's role in the Russian society given by the famous Russian philosopher, jurist and public figure K. D. Kavelin. K. D. Kavelin's special view on community institution positive role is emphasized. Also K. D. Kavelin's opinion originality concerning science development direction in Russia is shown. K. D. Kavelin's works both in ethics and psychology spheres are used while writing the article that provided an opportunity to research the problem in detail.

Key words and phrases: personality; freedom; liberalism; community; science.

УДК 94(479.24):94(54).02

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены вопросы торговых связей государства Сефевидов со странами Центральной Азии в XVI-XVII вв. Основными предметами экспорта из владений Сефевидов являлись шелк и шелковые изделия, нефть, частично некоторые виды ремесленных изделий. Из стран Центральной Азии в основном ввозились ткацкие изделия – хлопчатобумажные ткани, бархат, ковры, а также драгоценные камни, восточное оружие и редкие виды изделий прикладного искусства. Все это способствовало социально-экономическому и политическому развитию региона.

Ключевые слова и фразы: Азербайджан; Центральная Азия; государство Сефевидов; торговля; тюркский мир.

Гарибова Айсель Акрам гызы

*Бакинский государственный университет, Азербайджан
Aysel.Qarib.@mail.ru*

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ В XVI-XVII ВЕКАХ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ[©]

Азербайджанское государство Сефевидов, охватывавшее огромную территорию (приблизительно 2,8 млн кв. км), со стратегической точки зрения занимало очень важное географическое положение на караванных путях, соединявших страны Востока с государствами Европы. До конца XV – начала XVI века транзитная торговля между Востоком и Западом, можно сказать, была сосредоточена в бассейне Средиземного и

Черного морей. Торговые караваны, прибывавшие из Китая, Индии и Центральной Азии, через Иран и Азербайджан направлялись к берегам Средиземного и Черного морей, отсюда при посредничестве Венеции и Генуи отправлялись в страны Европы.

Положение в международной торговле, сформировавшееся в течение веков, начало постепенно изменяться с середины XV века – после захвата османами Константинополя и падения Византии.

В результате великих географических открытий конца XV – начала XVI века традиционные сухопутные торговые пути, соединявшие Восток с Западом, постепенно стали менять свое направление и уступать свое основное значение торговым связям Восток-Запад через просторы океанов.

Ослабление караванной торговли с начала XVI века длилось в течение долгого времени, но исторический Великий Шелковый путь потерял свое значение только во второй половине XVII века [5, с. 176]. Надо также отметить, что морские торговые пути длительное время находились под контролем Португалии и Испании, а после захвата порта в Ормузе Португалия закрыла выход Сефевидского государства в Индийский океан, прервав тем самым морскую торговлю между Сефевидами и Индией.

По господствующему положению португальцев в морской торговле в начале XVII века удар нанесли сначала голландцы, а затем английская Ост-Индская компания. С середины XVII века разгорелась острая борьба между одноименными компаниями Голландии, Англии и Франции за монополию в морской торговле с Индией [12, с. 128-133].

До начала XVII века такие европейские страны, как Англия, Франция, Голландия, Италия и Германия, лишенные возможности выхода на просторы океанских морских путей, стремились установить связи со странами Востока посредством транзитной торговли через Россию и владения Сефевидов. Именно поэтому во второй половине XV и в XVI-XVII веках основное внимание привлекал северный торговый путь по Волго-Каспийскому маршруту, пролежавшему через территорию Сефевидского государства.

Азербайджанское государство Сефевидов посредством значимых торговых путей, проходивших через его территорию, наряду со странами Западной Европы поддерживало торговые связи также со своими соседями – Россией, Индией и Центральной Азией. Внутренние торговые пути, ответвлявшиеся от торгово-ремесленных центров Азербайджана, который средневековые источники характеризуют как страну городов, сливались с путями торговли шелком и давали возможность налаживания прямых торговых связей с Китаем, Индией и странами Центральной Азии.

С образованием в начале XVI века государства Сефевидов, охватывавшего Азербайджан, Иран и сопредельные территории, и узбекского государства Шейбанидов на значительной части Центральной Азии начался новый этап в политических и экономических взаимоотношениях между этими двумя регионами.

В XVI-XVII веках торгово-экономические связи между Сефевидами и Центральной Азией по сравнению с уровнем XV века не претерпели значительных изменений, даже напротив – несколько ослабли, что было связано с некоторыми важными факторами. В первую очередь, отметим сефевидо-шейбанидское противостояние из-за Хорасана, продолжавшееся на всем протяжении XVI-XVII вв.: бесконечные войны за Хорасан, охватывавший огромный историко-географический ареал и расположенный на рубежах владений двух держав, постоянные грабительские вторжения в регион узбекских племен были основными причинами нарушения спокойствия на торговых путях и упадка прежнего уровня торговых связей государства Сефевидов со странами Центральной Азии. Эта борьба привела не только к нарушению нормальных торговых связей, но также к ослаблению уровня экономического развития городов Хорасана и застою в регионе.

Другой важной причиной ослабления торгово-экономических связей между государством Сефевидов и Центральной Азией в XVI-XVII веках было смещение традиционных караванных торговых путей, связанное с Великими географическими открытиями [7, с. 74]. Уменьшение значения торговых путей, связывавших Переднюю Азию с Монголией через Центральную Азию, привело как к потере значения самих стран Центральной Азии как транзитных пунктов, так и к нарушению экономических связей между различными районами огромного региона, уменьшению общего уровня производства и даже к частичному возврату натурального хозяйства [Там же]. Однако даже указанные факторы не привели к полному прекращению традиционных торговых связей региона Центральной Азии с соседними странами, в том числе с государством Сефевидов. Необходимо также отметить, что торговые связи Сефевидов с Центральной Азией не ограничивались масштабами экономических связей только между ними, они формировались на фоне традиционной транзитной торговли Восток-Запад.

Как и в более ранний период, торговые караваны, бравшие старт в Бухаре, Хиве и Балхе, направлялись в Индию, в пределы владений Сефевидов, в Казахстан, в Ногайские степи, в Сибирь, в Кашгарию, а из названных стран торговые караваны прибывали в Центральную Азию [Там же, с. 74-75].

В XVI-XVII веках торговые связи Сефевидов, а также стран Центральной Азии с Индией осуществлялись посредством сухопутных и морских путей. В рассматриваемый период между Индией и другими странами Востока в основном активно использовались две сухопутные дороги. Одна из них начиналась в Лахоре в направлении Кабула, который играл роль основного транзитного пункта на торговом пути из Европы в Китай. Второй транзитный торговый маршрут пролегал из Мултана в Кандагар, считавшийся входными воротами сефевидо-индийской торговли. Торговые центры Центральной Азии поддерживали торговлю с Индией именно по пути через Кандагар [3, с. 116].

Как известно, за помощь, оказанную шахом Тахмасибом I Хумаюну, последний уступил Кандагар Сефевидам. Хотя в 1595 году шах Акбар вернул Кандагар под свою власть, в 1622 году шах Аббас I вновь сумел захватить этот важный город [9, с. 227-240]. Несмотря на продолжавшуюся между Сефевидами и Великими

Моголами борьбу за Кандагар и в последующий период, город в основном находился под контролем Сефевидов. Военно-стратегическое и экономическое значение Кандагара возросло еще более в связи с потерей Сефевидами в начале XVI века контроля над Ормузом.

Привозимые из Индии через Кабул и Кандагар, а также через владения Сефевидов товары доставлялись по северному торговому маршруту в Россию и страны Европы и в обратном направлении. Именно по этой причине Россия, Англия, Голландия, Франция, Италия, Германия, а также страны Центральной Азии, лишенные возможности выхода к океанам, придавали особое значение торговле с Индией через Кандагарский путь. Однако надо признать, что в XVI-XVII вв. в сравнении с морской торговлей Индии со странами Европы торговля по сухопутным путям через Кабул и Кандагар не была столь существенной. По подсчетам В. Морланда, ежегодно из Индии в направлении Афганистана на 3-х тысячах верблюдах в среднем перевозилось 600-700 тонн товаров, в то время как торговый оборот Индии со странами Запада достигал 25-ти тысяч тонн [3, с. 116].

Здесь же следует отметить, что торговый путь через Кандагар был достаточно тяжелым и опасным. Например, согласно сведениям французского путешественника Ж. Шардена, в 1673 году большой торговый караван, принадлежавший 2-м тысячам купцов и направлявшийся из Исфахана в Индию, в районе Кандагара подвергся нападению афганских племен. Путешественник отмечает, что большинство потерпевших убытки были индийскими купцами, а общий ущерб составил в пересчете на французские деньги 13 миллионов 500 тысяч ливров [14, с. 324-325]. Как известно, сефевидские правители обращали особое внимание на обеспечение безопасности торговых путей и ответственность за это дело возлагали на правителей каждой области. По этой причине по приказу шаха Сулеймана (1666-1694) правитель Кандагара, закованный в кандалы, был привезен в Исфахан [Там же].

Побывавший в 30-е годы XVII века в Сефевидском государстве известный немецкий путешественник Адам Олеарий отмечал, что на рынках Исфахана оптом и розницей торгуют купцы из Индии, Хорезма, Китая, Бухары, армяне, грузины, евреи, но среди них выделял большое число индийских купцов [8, с. 728]. Интересные сведения о торговом маршруте между Исфаханом и Кандагаром сообщает французский купец и путешественник Жан Батист Тавернье, неоднократно посетивший владения Сефевидов в 30-60-е годы XVII века. По сведениям путешественника, путь, пролегающий в Индию через Кандагар, является самым древним караванным путем, движение по которому было очень интенсивным до захвата португальцами Ормузда. Однако, отмечает путешественник, после захвата Ормузда ежегодное прибытие в порт Бендер-Аббаса европейских кораблей хотя и облегчило торговлю с Индией, но привело к забвению древнего сухопутного караванного пути между Индией и Сефевидами, потере им своего прежнего значения [11, с. 695].

Тавернье сообщает о наличии в Бендер Аббасе нескольких небольших кораблей и о невозможности доставки на них богатств Индии. Вместе с тем он отмечает, что если купцы из северных стран через владения османов хотят направиться в Индию, не посещая Исфахан и Ормузд, то им следует от Казвина повернуть направо, то есть на восток, и двигаться через Гурган и Хорасан. Тавернье среди сухопутных торговых путей, пролежавших через территорию Сефевидского государства в сторону Индии, наиболее предпочтительным считает дорогу через Исфахан и Кандагар [Там же, с. 695-697].

Торговые связи между государством Сефевидов и Центральной Азией не ограничивались лишь отмеченным выше маршрутом Хорасан-Исфахан – Кандагар. Потеря древними сухопутными торговыми путями своего значения в результате Великих географических открытий, а также опасности, возникавшие в результате борьбы между Сефевидами и Шейбанидами за Хорасан, вынуждали торговые круги стран Центральной Азии искать приемлемые пути в Индию и страны Запада через Каспийское море.

Страны Центральной Азии поддерживали экономические связи с городом Баку, являвшимся важным портовым городом на торговом пути через Каспий и проходившем через владения Сефевидов пути на север. Согласно исследованиям С. Б. Ашурбейли, в конце XVI века из Ширвана через Баку ежегодно вывозилось до 100000 пудов шелка-сырца в Россию, Иран, Италию, Францию, Индию и другие страны [4, с. 342]. В XVI веке торговые связи северных стран через Северную Двину, Волгу и Каспийское море, через Азербайджан и Иран в Индию значительно расширились, тем самым увеличилась значимость Волго-Каспийского торгового пути и экономическое влияние таких центров производства шелка, как Ширван и Гилян. На передний план выходит порт Баку, откуда, кроме шелка, вывозились также нефть, шафран и соль.

Особым спросом на рынках стран Центральной Азии пользовалась бакинская нефть. Нефть использовалась как в лечебных целях, так и для освещения и обогрева домов, бань и других зданий. По сведениям жившего в конце XIV – начале XV века азербайджанского географа Абдуллаха Бакуви, на нефтяных промыслах Баку ежедневно добывалось более 200 верблюжьих выюков (около 60000 кг или 3750 пудов) нефти. Некоторая часть этой нефти шла на удовлетворение внутренних потребностей, остальное вывозилось за рубеж, в том числе – в страны Центральной Азии [5, с. 106-107]. Основными покупателями бакинской нефти были купцы из России и Гиляна. Русские купцы эту нефть через Астрахань вывозили в другие регионы России или страны Западной Европы, а гилянские купцы через Мангышлак караванными путями доставляли ее в Хиву, Бухару и другие страны Центральной Азии [4, с. 242].

Побывавший в Баку в 1683 году немецкий путешественник Э. Кемпфер, описывая торговую жизнь города, особо отмечает прибытие в порт Баку торговых кораблей из России, Дагестана, Черкесии, Узбекистана и Ирана, подчеркивая удобство бакинской бухты для пребывания кораблей [1, с. 145].

Увеличение значения северного торгового пути во второй половине XV – XVI веке побуждало Россию проводить активную внешнюю политику в этом направлении. Покорением в 50-х годах XVI века Казанского

и Астраханского ханств Россия сумела не только непосредственно выйти на северный торговый путь, но и поставить под собственный контроль значительную часть Волго-Каспийского пути [10, с. 224].

В указанный период Англия, лишенная доступа к международной морской торговле, для укрепления позиций на Волго-Каспийском пути и свободного выхода к странам Центральной Азии, в Индию, Китай и к государству Сефевидов в 1555 году создала торговую кампанию «Москва» [Там же, с. 197-198]. В 1558-1581 годы представители данной торговой компании по Волго-Каспийскому пути организовали 6 торговых экспедиций в страны Востока, одна из которых состоялась в Бухару, а остальные были направлены в державу Сефевидов. Руководитель первой экспедиции компании «Москва» на Восток А. Дженкинсон в 1558-1559 годы в качестве официального представителя самой компании и русского царя Ивана IV побывал в Хиве и Бухаре, откуда вернулся в Москву вместе с уполномоченными представителями этих стран [7, с. 76-77]. По сведениям А. Дженкинсона, расположенные по ту сторону Каспийского моря земли туркмен и чагатаев представляют большую опасность. Он указывает, что ввиду незначительного количества привезенного из сефевидских владений в Ургенч товара не считает даже уместным об этом говорить [2, с. 25]; вместе с тем он отмечает, что в Бухаре ежегодно проводится торговая ярмарка, в которой участвуют также купцы из Азербайджана и Ирана, привозящие шелк и ткани из хлопка. Наряду с этим, как выше указывалось, автор отмечает малоприбыльность и незначительные объемы вывозимых сюда из государства Сефевидов товаров [Там же, с. 180-184].

По сведениям другого английского купца А. Эдвардса, торговля из пределов владений Сефевидов в восточном и юго-восточном направлениях осуществлялась по торговому пути из Казвина в Ормузд. По его мнению, через Каспийское море из Мангышлака и Астрахани можно направиться в Гилян, из Гиляна за 4 дня достичь Казвина, а из Казвина возможно за 30 дней прибыть в Ормузд [Там же, с. 224]. Через порт Ормузда купцы из государства Сефевидов и стран Центральной Азии могли поддерживать торговлю с важнейшей и богатой страной Востока – Индией. Тем более важным событием было вытеснение при поддержке английской «Ост-Индской компании» шахом Аббасом I в 1622 году португальцев из Персидского залива и установление прямых морских торговых связей с Индией [10, с. 195-211].

Таким образом, богатство торговых связей в указанном регионе явилось стимулом для дальнейшего социально-экономического, политического и культурного развития народов, проживающих здесь, по пути к современной цивилизации.

Список литературы

1. **Агаев Р. А.** Взаимоотношения Азербайджана и государств Центральной Азии (XV-XVI вв.). Баку: Кюр, 2004. 151 с.
2. **Английские путешественники в Московском государстве** / пер. с англ. Ю. В. Готье. Л.: Соцэкгиз, 1937. 308 с.
3. **Антонова К. А.** Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556-1605 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1952. 279 с.
4. **Ашурбейли С. Б.** Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку: Аврасия, 2006. 416 с.
5. **Ашурбейли С. Б.** История города Баку. Баку: Аврасия пресс, 2006. 416 с.
6. **Джелал ад-Дин Мухаммад Йезди.** Аббасова история. Тегеран: Эттелаат, 1987. 498 с.
7. **Иванов П. П.** Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М.: Издательство восточной литературы, 1958. 246 с.
8. **Олеарий А.** Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах (составленное секретарем посольства Адамом Олеарием) / пер. с нем. П. Барсова. М.: Университетская типография, 1870. 1033 с.
9. **Очерки истории Индии** / ред., вступ. ст. и примеч. К. А. Антоновой. М.: Издательство социально-экономической истории, 1961. 341 с.
10. **Сулейманов Н.** Хозяйственная жизнь государства Сефевидов. Баку: Элм, 2006. 400 с.
11. **Тавернье Ж. Б.** Путешествие Тавернье / пер. с франц. Абутураб Нури. Тегеран: Изд-во Пярвин, 1957. 719 с.
12. **Чичеров А. И.** Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием (ремесло и торговля в XVI-XVIII вв.). М.: Наука, 1965. 281 с.
13. **Шабиев Б. Ш.** Внешняя политика Узун Гасана (взаимоотношения с Османской империей). Баку: Аз. ТУ, 2012. 254 с.
14. **Шарден Т.** Путешествие Шардена / пер. с франц. Егбал Ярмай. Тегеран: Изд-во Гейдари, 1965. Т. II. С. 264-412.

SAFAVIDS' STATE TRADE RELATIONSHIPS WITH CENTRAL ASIA IN THE XVITH-XVIITH CENTURIES

Garibova Aisel' Akram gyzy
Baku State University, Azerbaijan
Aysel.Qarib@mail.ru

The issues of the Safavids' state trade relationships with Central Asia countries in the XVIth-XVIIth centuries are considered in the article. The main export objects from the Safavids' acres were silk and silk goods, oil, partially some types of crafts. Generally weaving goods were imported from Central Asia countries – cotton fabrics, velvet, carpets, and also precious stones, eastern weapon and rare kinds of applied art products. It promoted the social-economic and political development of the region.

Key words and phrases: Azerbaijan; Central Asia; Safavids' state; trade; Turkic world.